

Божьей милостью

АДМИРАЛ

Михаил Лазарев

Любовь Фоминцева
Божией милостью
адмирал Михаил Лазарев

Православное издательство "Сатисъ"

2006

Фоминцева Л. А.

Божией милостью адмирал Михаил Лазарев / Л. А. Фоминцева —
Православное издательство "Сатись", 2006

ISBN 5-7868-0074-1

Эта книга посвящена Михаилу Петровичу Лазареву – мореплавателю, адмиралу, ученому. Судьба этого человека – пример служения Богу и Родине. Его душа хранит – с детства до последних дней – верность долгу и чести. В книгу включены: жизнеописание М.П. Лазарева; повесть «Купель героев» о детстве, взрослении будущего покорителя Антарктиды; а также редкие документальные материалы: письма, дневниковые записи Лазарева, хроника его деяний и открытий. Издание адресовано детям, подросткам, а также тем взрослым, кто сохранил в душе жажду путешествий, тягу к неоткрытым землям, веру в то, что служение Богу и Родине есть истинное предназначение человека. По благословию Архиепископа Брюссельского и Бельгийского СИМОНА

ISBN 5-7868-0074-1

© Фоминцева Л. А., 2006
© Православное издательство
"Сатись", 2006

Содержание

Вступительное слово	7
Тот, который открыл Антарктиду	8
Всего двести лет назад	8
Первое кругосветное (в Русскую Америку, 1813–1816)	10
Льдинный материк (второе кругосветное плавание, 1819–1821)	12
Третий раз вокруг света в должности командира корабля (1822–1825)	14
Герой Наваринского сражения	15
Человек долга и чести	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Любовь Александровна Фоминцева

Божией милостью

адмирал Михаил Лазарев

© Л.А.Фоминцева, текст, 2006

© С.В. Ермолина, иллюстрации, 2006

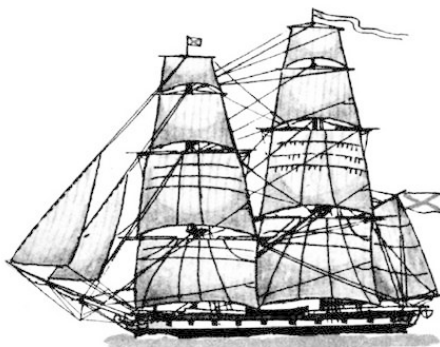
© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2006

*Посвящается детям моим – Марии и Аркадию; внукам моим –
Григорию и Михаилу, Арсению и Артемию*

Автор выражает сердечную благодарность Татьяне Ивановне Веднюковой и всей ее семье, а также Ольге Ивановне Журавлевой за помощь в создании книги.

Вступительное слово

Михаил Петрович Лазарев... Тот, который открыл Антарктиду. Выдающийся мореплаватель, адмирал, флотоводец, путешественник, ученый, неутомимый организатор Черноморского флота, строитель Севастополя, основатель Новороссийска... Лазарев трижды обошел вокруг земного шара в должности командира корабля. Такого не сделал ни один мореплаватель в мире. И всё это подвиги одного человека за одну жизнь? – Да.

М.П. Лазарев родился во Владимире 3 ноября 1788 г. в семье наместника Петра Гавриловича Лазарева. Именно на Владимиро-Суздальской земле прошло раннее детство знаменитого адмирала и двух его братьев, именно на князьминско-окских просторах родилась в сердцах подростков любовь к родной земле.

Обошли братья-адмиралы земной шар, многими океанами проплыли, многими бурями морскими и житейскими встречены были, но все превозмогли, потому что хранил их Господь, потому что Промыслом Божиим они призывались на служение людям, родине нашей милой – России.

Андрей Петрович, Михаил Петрович, Алексей Петрович – Лазаревы, став выдающимися моряками, исполнили свой долг, завещанный им Богом. Во славу Отечества.

А для какого подвига призвал тебя Господь, мой юный друг-читатель? Чем раньше ты задашь себе этот вопрос – тем значимее, полноводнее и прекраснее будет твоя жизнь.

Как обыкновенные владимирские мальчишки становятся знаменитыми адмиралами – владыками морей?

Об этом и повествование.

Тот, который открыл Антарктиду Жизнеописание

Всего двести лет назад

В наши дни, глядя на карту Мирового океана, на голубой шар глобуса, опоясанный линиями всевозможных сообщений, трудно представить, что всего двести лет назад (по историческим меркам это минут двадцать) человечество еще не знало про такой материк как Антарктида.

Север, Северный полюс – Арктика – давно привлекал исследователей, полярников.

Но о том, что на юге планеты существует АНТ-АРКТИКА (или Антарктида), человечество долго не догадывалось.

Великий португалец Фернандо де Магальянес, в привычном для нас звучании – Магеллан, бесстрашный Христофор Колумб, неистовый Васко да Гама, очарованный русский странник Афанасий Никитин. Сколько сильных духом людей!

Они, первые проходцы по землям и морям, шли, плыли «встреч солнцу», не ведая, чем это кончится. Месяц, два, три, а то и годы длилось их движение в неизвестность.

«Как это плыть в никуда?» – удивится современный моряк. А те, первые, отправлялись в дальние путешествия, оставляя родной берег, семью, деток, смело выходили навстречу опасности, надеясь только на себя и на Бога.

На долю России, по воле Божией, выпала одна из труднейших задач человечества – найти неведомую землю в южном океане.

Но как это сделать, когда и кто будут эти смельчаки?

Кого избрать в исполнители? Ведь при благоприятной погоде любой матрос может быть высокого мнения о своих морских познаниях, но только в шторм обнаруживается искусный мореплаватель.

Первоклассными моряками были участники знаменитой экспедиции Беллинсгаузена – Лазарева, отправленной русским императором Александром I «к Южному и Северному полюсам» в августе 1819 года.

Воспитанник русской школы моряков и географов, великий адмирал М.П. Лазарев имел свой взгляд на вещи и умел отстаивать его поступками на пользу Отечеству.

Английский мореплаватель с мировой известностью Джеймс Кук считал, что южнее 60° в океане плавать нечего – одни бури да штормы. А как же тогда быть с прозрением самого Михайлы Васильевича Ломоносова: «Около 53° полуденной широты великие льды ходят, почему сомневаться не должно, что в большом отдалении острова и матерая земля многими и нисходящими снегами покрыты и что большая обширность земной поверхности около Южного полюса занята оными...»

Правда, в поисках неведомой земли голландцы открыли Австралию и Новую Зеландию. Далеко к югу Абель Тасман тоже не нашел признаков суши, но зато на карте появилась Тасмания. Стало быть, нет земли у Южного полюса? Или она все-таки есть?

Тогда почему отважный Кук, которого английский король дважды отправлял на поиски южной земли, так самоуверенно писал: «Я обошел вокруг южного полушария в большей широте таким образом, что неоспоримо доказал – нет в оной никакой матерой земли, разве в окрестностях полюса, куда невозможно достигнуть... По непрерывным опасностям, коим подвержено плавание в сих местах, никто еще не осмелился пройти столь далеко, как я, далее

же идти невозможно! Я льщу себя надеждой, что положен конец дальнейшим поискам южного материка».

Пятьдесят лет «истина Кука» была неоспорима, пока не подросло поколение новых мореплавателей. И среди них – наш земляк Михаил Петрович Лазарев.

«Земля есть, – считал он вместе с другими русскими учеными и моряками, – достичь ее трудно».

Как же это произошло? Как состоялось открытие?

* * *

Михаил Петрович Лазарев родился во Владимире 3 ноября 1788 г. в семье владимирского наместника – Петра Гавриловича Лазарева. Михаил – второй сын в семье, старшим был Андрей, младшим – Алексей.

Братья мало знали материнской ласки – вскоре после рождения детей Анна Андреевна Чагина умерла. Отец растил сыновей в строгости и главным считал воспитать в них чувство долга перед Отечеством. Заботился, чтоб мальчики росли здоровыми, решительными, находчивыми. Однако и отец скончался внезапно в конце 1799 года.

Указ царя от 25 января 1800 г. гласил: «... умершего сенатора тайного советника Лазарева трех сыновей – первого, второго и третьего – определить в Морской кадетский корпус». Основанный в 1701 году Петром I корпус завоевал большой авторитет среди моряков и дал Родине прославленных флотоводцев и мореплавателей: Ф.Ф. Ушакова, Д.Н. Сенявина, В.М. Головнина и других.

Лазарев вскоре заслужил похвалу виднейшего педагога того времени академика Платона Гамалеи. Успешно сдав экзамены и получив звание гардемарина, 14-летний Михаил Лазарев отправляется на семидесятичетырехпушечном корабле «Ярослав» по Балтийскому морю.

По договоренности между Россией и Англией еще с петровских времен выпускники Морского кадетского корпуса проходили стажировку в Англии. Гардемарин Михаил Лазарев был отправлен туда среди тридцати лучших. Пять лет изучает он постановку дела в английском – передовом тогда – флоте. Однако не слепо впитывает увиденное, а отмечает и недостатки в организации флота, в боевой подготовке, в отношении к матросу. «В английском учении много лишнего педантизма... – напишет позднее в письме М.П. Лазарев. – Необходимо очистить оное от всего лишнего, а оставить... одно полезное, доступное всякому простому рассудку» (11 ноября 1848 г., письмо № 269, ЦГАВФ, ф. 19, д. 121, л. 11).

В 1808 году, после возвращения из Англии и экзаменов, Лазарев и его товарищи были произведены в первый офицерский чин русского флота – мичманы. Первое назначение 19-летний мичман получил на корабль «Благодать», и сразу командиры выделили его среди однокашников за смекалку и расторопность, способность добровольно пойти на выручку товарищам. Оттого и появляется в служебной характеристике молодого офицера лестная оценка: «В должности знающ и отправляет оную с неутомимым радением и расторопностью». В 1811 году Михаил Лазарев уже лейтенант, а за смелые действия по спасению товарищей при снятии с мели люгера «Ганимед» и за участие в Отечественной войне 1812 года лейтенант Михаил Лазарев был награжден серебряной медалью.

Первое кругосветное (в Русскую Америку, 1813–1816)

Итак, лейтенант Лазарев молод, полон сил, «в должности знающ» и вполне мог бы спокойно, ступенька за ступенькой, подниматься по служебной лестнице. Но кому много дано, с того много и спросится. Провидению было угодно иное...

Российско-американская компания, основанная в 1798 году предприимчивым купцом Григорием Шелиховым, снаряжала корабль к берегам Северо-Западной Америки, на Аляску, в Русскую Америку, как тогда говорили. Смелые русские промышленники сразу оценили богатство пушным и другим зверем этой далекой земли и строили там свои поселки. (Интересно отметить, что среди смекалистых, храбрых первопроходцев были и суздальцы: крестьянин Иван Кокин и купец Култышкин.)

Пока шла война 1812 года, американские и английские браконьеры беспрепятственно ловили рыбу и зверя в русских владениях на Аляске. Это надо было пресечь, потому и готовилось в поход судно под коммерческим флагом, но с военным экипажем. Капитан корабля перед самым отплытием запросил огромную надбавку к жалованию, полагая, что директора компании никуда не денутся и согласятся. Однако ответ директоров компании был иным: «Коли Вы, господин капитан, проявили нерадивость и нечестность против заключенного договора, еще не отплыв, доверия к Вам нашего нет, и от должности отстраняетесь».

Стали искать нового капитана для столь опасного и ответственного плавания. Бывалые кронштадтские моряки рекомендовали лейтенанта Михаила Лазарева, хотя в тот момент ему было всего 25 лет. 9 октября 1813 г. корабль «Суворов» снялся с якоря на кронштадтском рейде и взял курс на вест-норд-вест.

По Балтийскому морю в то время на тех судах идти было непросто: еще продолжавшаяся война с Францией мешала успешному плаванию. К тому же в одном из портов пришлось чинить и корабль, плохо подготовленный к походу предыдущим капитаном.

В Атлантическом океане погода благоприятствовала переходу, но навалилось на моряков другое испытание – скука. Чтобы одолеть ее, Лазарев то сам посидит среди матросов, то устроит купание за бортом, заботясь о безопасности экипажа от акул. А вечером с бака далеко льется над волнами задушевная русская песня о родной земле, о матери-голубушке, о дальней дороге к милому дому. 2 апреля, когда «Суворов» пересекал экватор, состоялся веселый, шуточный праздник Нептуна, который по традиции отмечают мореплаватели.

21 апреля показали берега Бразилии. Бросили якорь в бухте Рио-де-Жанейро. Когда команда сошла на берег, Михаил Петрович Лазарев с товарищами (хотя в то время было крепостное право) были поражены жестоким обращением колонизаторов с неграми. К невольникам относились как к скоту! Сразу померкла пышная красота южной природы: человек не может так относиться к человеку, какого бы цвета кожа у него ни была!

Далее путь «Суворова» лежал мимо Тасмании, в Австралию, затем через Тихий океан к Северной Америке, так как благоприятный момент прохождения через коварный мыс Горн, известный страшными бурями, был упущен. Лишь 17 ноября, спустя 13 месяцев после выхода из Кронштадта, «Суворов» подошел к берегам Русской Америки и встал на рейде Новоархангельска. Это путешествие едва не стало для «Суворова» последним, если бы не решительные действия молодого капитана во время преодоления прибрежных рифов. Чуть не разбились!

В результате этого плавания были открыты острова, неизвестные ранее, названные в честь русского полководца Суворова. В Новоархангельске корабль выполнил и свою коммерческую задачу – загрузил партию пушнины – и отправился в обратный путь. По дороге домой «Суворов» побывал в порту Росс, поселении русских, находящемся на тихоокеанском побережье. Это самый южный пункт, до которого простирались русские владения в Америке. В наши дни форт Росс так и называется, и до сих пор здесь бережно хранят следы русской культуры.

15 июля 1816 года «Суворов» вернулся в Кронштадт, имея на борту 800 пудов хины (очень ценного тогда лекарства), а также весьма редких животных: ламу, вигонь, альпаку, – впервые привезенных в Россию.

Русско-американская компания выразила благодарность капитану и команде за доставку всех грузов в сохранности, однако слова своего не сдержала и премию команде не дали. Александр I с семьей пришел поглядеть на диковинки, но морской министр Траверсе даже не представил команду.

«Бог с ними, с деньгами, – сказал Лазарев, – ведь службу правим и славу Отечеству принесли без корысти... не домогаясь никаких наград».

Льдинный материк (второе кругосветное плавание, 1819–1821)

Казалось бы, мореплаватель Михаил Петрович Лазарев мог быть доволен: мечта многих моряков, «кругосветка», для него осуществилась. Сделан вклад и в географическую науку – открыты новые острова, уточнены координаты многих земель, произведены съемка и описание побережья Австралии и Северной Америки.

В 1817–1818 гг. в товарищеском кругу, на встречах моряков с учеными, продолжают бурные споры о существовании неизвестной земли в Южном океане. Как только в 1819 году заговорили об экспедиции «к Южному и Северному полюсам», у Михаила Лазарева не осталось сомнений: он должен быть в этом походе.

На подготовку такой экспедиции в других странах отводилось около года, и инициатором подобных путешествий было государство. Русским морякам и ученым пришлось в течение многих лет настойчиво доказывать необходимость похода к Южному полюсу, преодолевая препоны аракеевщины.

Наконец, в начале февраля 1819 года царь Александр I дал указание о подготовке плавания к Южному и Северному полюсам. Были выделены разнотипные корабли: шлюп «Восток» и транспорт «Ладога», более тихоходный. Командиром «Востока» и начальником экспедиции назначили опытного моряка М.Н. Ратманова, воспитанника адмирала Ф.Ф. Ушакова. Быть капитаном «Ладоги» хотели многие офицеры, однако, по единодушному мнению адмиралтействколлегии, 15 марта «по высочайшему повелению» капитаном назначается «первого флотского экипажа лейтенант Лазарев второй». Михаил Петрович с радостью воспринял это назначение. Между тем, попал в кораблекрушение командир первого корабля Ратманов. Заботы об обоих судах свалились на Лазарева. За два-три месяца надо было переоборудовать суда, подобрать снаряжение, продовольствие. Михаил Петрович по опыту знал медлительность чиновников. Ждать, пока отпустят деньги на ремонт, было бессмысленно, и Лазарев под залог своего скромного состояния и честного слова добивается начала работ, чтобы выиграть время. Когда денежные средства были все-таки отпущены, все работы были уже завершены. Транспорт «Ладога», согласно мирным научным целям экспедиции, был переименован в шлюп «Мирный».

Верный своему правилу, Лазарев отобрал в экипаж земляков – русских матросов и офицеров. Всего на «Востоке» было 110, на «Мирном» – 73 человека. Вместо Ратманова экспедицию вполне мог возглавить и Лазарев, достойный этого поста по всем статьям, но высшее начальство посчитало его слишком молодым (31 год!), и всего за месяц до отправления начальником был назначен бывалый моряк, капитан второго ранга Ф.Ф. Беллинсгаузен, которому в тот момент был 41 год.

В Северный Ледовитый океан отплыли шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный», в состав последнего экипажа входил младший брат М.П. Лазарева – Алексей Петрович¹.

3 июля 1819 г., в четыре часа пополудни, Кронштадт проводил в неизвестность 183 человека, отправившихся за тридевять земель, да еще за тем, чего, возможно, и на свете нет. То есть «поплыли туда, не знаю куда, искать то, не знаю что», – помните, как в русской народной сказке. Теперь нам кажется странным, что так долго люди «не замечали» эти 14 миллионов квадратных километров земли, покрытой двухкилометровым слоем льда. Но так было!

Лишь 4 января 1820 г. русские корабли показали в местах, про которые Кук писал: «Земли, что могут находиться на юге, никогда не будут исследованы. Густые туманы, снежные

¹ А.П. Лазарев вел подробный дневник плавания. Его записки были обнаружены в Смоленске в 1949 году и опубликованы в Москве.

бури, сильная стужа и другие опасные для плавания препятствия неизбежны в этих водах... Было бы безрассудно с моей стороны рисковать... ради открытия и обследования берега, который, будучи открытым и обследованным, все равно не принес бы пользы ни мореплаванию, ни географии, ни другим отраслям науки». Как ошибся Кук!

Русские корабли пробивались к югу, меняя курсы, ища просветы между льдами. В середине января корабли пересекли Южный полярный круг и подошли к параллели – 70°. Океан был спокоен, видимость отличная – отвесный ледяной барьер с высоченными скалами открылся морякам. Глазами русских моряков человечество впервые увидело новый материк – Антарктиду.

Вот как описывает Михаил Петрович Лазарев в письме к другу день открытия Антарктиды: «16 января (1820 г.) достигли мы широты 69°23', где матерый лед чрезвычайной высоты... простирался так далеко, как могло только достигать зрение... Отсюда продолжали мы путь свой к осту, покушаясь при всякой возможности к зюйду, но всегда встречали льдинный материк, не доходя до 70°...»

Одной из заслуг антарктической экспедиции было то, что корабли «Восток» и «Мирный», имея различные скорости, ни разу не разлучались. В противоположность этому корабли Кука, более приспособленные для совместного плавания, часто надолго теряли друг друга в море.

Официальный руководитель экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузен докладывал морскому министру: «При сем побуждаюсь долгом, возложенным на меня... рекомендовать... лейтенанта Лазарева, который приобрел ту похвалу, что в продолжение двухлетнего плавания... при непрестанных ненастных погодях... не разлучался, чего в истории путешествий как иностранных, так и отечественных примера до сего времени не было». Беллинсгаузен часто советовался с Лазаревым, более молодым по возрасту человеком, но уже опытным моряком, а в наиболее опасные моменты плавания посылал его шлюп головным. И что самое главное – честно об этом доложил!

Два года продолжалось беспримерное плавание, пока корабли экспедиции не положили на карту контур южного материка, опоясав его своими маршрутами. Антарктида была обойдена русскими мореплавателями как бы по кругу.

В книге Беллинсгаузена об экспедиции с 251-й по 278-ю страницу помещено донесение Лазарева об отдельном плавании шлюпа «Мирный» с 4 марта по 5 апреля 1820 г. Четкость, необходимые подробности, замечания, выводы отличают изложение Михаила Петровича. Знакомство даже со служебными рапортами убеждает, что Лазарев был умнейшим и образованнейшим моряком своего времени и обладал хорошим слогом. Его стиль изложения любого события на флоте вызывает восхищение и сегодня.

Крупный немецкий специалист А. Петерман в 1867 г. написал, что имена участников экспедиции «...можно поставить наряду с именами Колумба, Магеллана и Джеймса Росса... С именами тех людей, которые шли своим самостоятельным путем и поэтому были разрушителями преград к открытиям, которыми обозначаются эпохи».

«За неусыпное бдение» лейтенант Лазарев М.П. был через чин произведен в капитаны второго ранга.

Третий раз вокруг света в должности командира корабля (1822–1825)

Одно антарктическое плавание, не считая первой «кругосветки» (как будто ее можно не считать!), могло составить целую жизнь человека. Наверное, после такого опасного, напряженного похода любой бы запросил отдыха, ну хоть бы передышки. Но не Михаил Петрович Лазарев.

События в Русской Америке в 1821 году разворачивались так, что англичане и американцы стали предпринимать прямые нападения на русские поселения. Поэтому и решено было послать туда отряд кораблей: фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога». Командиром «Крейсера» был назначен опытный «кругосветчик» Михаил Петрович Лазарев. Командиром второго корабля был назначен старший брат Михаила – Андрей Петрович. Так через 18 лет после совместной учебы скрестились дороги братьев. До этого Андрей Петрович служил в эскадре адмирала Сенявина, кроме того, в 1819 году был командиром брига «Новая Земля», совершившего экспедицию из Архангельска в Баренцево море. Так, что третье кругосветное плавание можно было назвать «семейным».

Михаил Петрович отобрал в команду: мичмана Д.И. Завалишина, будущего декабриста, мичмана П.С. Нахимова, будущего флотоводца, героя Синопа, лейтенанта Ф.Г. Вишневого, мичмана А. А. Домашенко и других, кого отличало большое трудолюбие, морское искусство.

По указанию царя Лазарев вынужден был принять на борт лейтенанта Кадьяна, пользовавшегося на флоте дурной славой.

17 августа 1822 г. корабли снялись с якорей в Кронштадте. Море штормило, и на португальском рейде «Крейсер» вполне мог бы разбиться о камни, если бы не решительность М.П. Лазарева, искусство команды и мастерство русских умельцев-корабелов.

На этот раз Михаил Петрович совершил поход в Тихий океан не известным маршрутом, а восточным путем, через Индийский океан, минуя Австралию, в порт Дервент на острове Тасмания. Это намного сокращало время перехода в Новоархангельск.

Особенностью третьего кругосветного плавания явился... бунт на корабле! Это у Лазарева-то, известного своей человечностью! Причиной этого стал Кадьян с его рукоприкладством и зуботычинами. Матросы от такого обращения сошли на берег в порту Дервент, а вернуться отказались. Михаил Петрович немедленно направился на берег к губернатору и выяснил, что ждет «бунтовщиков», которые объединяются с каторжниками и учиняют погромы на берегу. Стало быть, будут подавлены со всей жестокостью местных законов. Лазарев, мгновенно оценив обстановку, вызвал мичмана Завалишина и лейтенанта Анненкова: «Надо кончить дело миром, уговорить матросов».

Кадьяна он взял на себя. Вечером с глазу на глаз переговорил с грубияном и дал ему ясно понять, что его служба на «Крейсере» невозможна. По настоятельному «совету» Лазарева Кадьян подал рапорт о списании его с фрегата по болезни.

Так закончилась эта неприятная история, в которой Лазарев шел на большой риск: в случае огласки – конец его блестящей карьере на флоте, наказание, прежде всего за укрывательство «бунтовщиков».

«Крейсер» выполнил свою задачу, пробыв в плавании 2 года и 11 месяцев; 5 августа 1825 г. он вернулся на родной кронштадтский рейд. М.П. Лазарев был произведен в капитаны первого ранга и награжден орденом. Денежную премию матросам чиновники собирались задержать или утаить. Однако Михаил Петрович решительно заявил, что, пока премию не выдадут матросам, ни он, ни офицеры наград не примут. Это подействовало.

Герой Наваринского сражения

Три кругосветных плавания на счету Михаила Петровича Лазарева. И в каждом из них он был капитаном корабля. Такого не совершал ни один моряк в мире. И это – к 37 годам! Казалось бы, можно почивать на лаврах, но это не для Лазарева. Всего через полгода после окончания третьего кругосветного плавания Михаил Петрович назначается командиром вновь строящегося в Архангельске линейного корабля «Азов». Полгода Лазарев лично наблюдает на верфи в Соломбале за строительством судна. Благодаря его ценным советам был построен один из лучших кораблей в мире на то время.

Обстановка в Средиземноморье тем временем осложнилась. Турки творили зверскую расправу над беззащитными греками. Англия, Франция, Россия старались использовать освободительное движение в Греции в своих интересах. Чтобы свободно плавать в черноморских проливах, Россия была готова самостоятельно отстаивать независимость Греции. «Гречанка верная! Не плачь – он пал героем», – декламировала молодежь стихи А.С. Пушкина, а поэт писал, что «Греция восстала и провозгласила свободу... Ничто не было столь народно, как дело греков».

В феврале 1826 года назначенный на «Азов» Лазарев через год сумел сделать его лучшим кораблем русского флота. По его ходатайству на «Азов» приходят: лейтенант П.С. Нахимов, мичманы В.А. Корнилов и В.И. Истомин – будущие сподвижники и ученики Лазарева, герои обороны Севастополя.

И вот уже русская эскадра из четырех линейных кораблей и четырех фрегатов плывет в Средиземное море. Начальник штаба эскадры – командир «Азова» капитан первого ранга М.П. Лазарев. Командующий эскадрой, по указанию царя, – контр-адмирал Л.М. Гейден.

Объединенная англо-франко-русская эскадра имела всего 27 кораблей. Турецко-египетский флот – около 70 вымпелов. По замыслу англичан, в Наваринской бухте русской эскадре предписывалась такая позиция, заняв которую русские попали бы под кинжальный огонь турок. Стало быть, русский флот погибнет, а победа достанется, как уже бывало в истории, Англии.

Поняв хитроумный замысел английского адмирала, М.П. Лазарев построил свои действия по-иному.

...В 11 часов утра 8 октября 1827 г. эскадры вошли в Наваринскую бухту. Причем, когда проходили англичане и французы, турецкие пушки молчали, а стоило показаться русским кораблям – по ним открыли перекрестный огонь береговые батареи. Открыв ответный сокрушительный огонь, русская эскадра во главе с «Азовом» вошла в бухту, заняла свою позицию. Однако английские и французские корабли были невольно втянуты в сражение, их тоже обстреляли турки.

«Азов» вступил в бой сразу с пятью кораблями турок, и флагман египтян через полчаса «работы» русской артиллерии затонул. Теперь очередь была за турецким флагманом, возглавляемым Тахир-пашой. Его корабль разбит, паша переходит на другой. Однако Лазарев преследует неприятеля и уничтожает второй корабль. Гибель флагмана сломала боевой дух турецко-египетского флота. Остальное, как теперь говорят, было делом техники. Один «Азов» потопил пять кораблей. Разгром неприятельского флота был полный.

За особые отличия в бою матросов и офицеров «Азова» кораблю впервые в истории русского флота был присвоен кормовой Георгиевский флаг, а Михаил Петрович Лазарев был произведен в контр-адмиралы. Греческое правительство за личное мужество и отвагу в Наваринском бою наградило М.П. Лазарева орденом Христа Спасителя – «Большим крестом». Так православные греки благодарили своего заступника, спасшего их от расправы турок: именно корабли под командованием Лазарева защитили греческое население на острове Крит.

2 сентября 1829 г. Турция вынуждена была подписать мирный договор с Россией, по которому Греция объявляла себя независимым государством. К России отходили устье Дуная и восточная часть Черноморского побережья. В мае 1830 года М.П. Лазарев был назначен командующим эскадрой и, не заходя ни в один иностранный порт, корабли возвратились на кронштадтский рейд с победой.

Через 18 лет после Наваринского боя Лазарев напишет товарищу:

Милостивый государь, Алексей Петрович!

Лестное для меня приглашение Ваше от лица храбрых товарищей моих, подвизавшихся под командою моею на корабле «Азов» при истреблении турецко-египетского флота в достопамятный день битвы Наваринской, исполняет меня чувством истинной к ним признательности. Лишенный возможности праздновать славный день

Российского флота, день 8 октября, в кругу моих сподвижников, я переношусь мысленно в среду их и, благоговей к Промыслу, даровавшему нам победу, с восторгом оживляю в памяти моей... наслаждения душевные, нами по окончании битвы испытанные».

Главный командир Черноморского флота (ЦГАВМФ, ф. 243, д. 4269, л. 39, 8 октября 1835 г.).

С февраля 1832 года М.П. Лазарев – сначала начальник штаба, а потом главный командир Черноморского флота. Ему всего 44 года. Плавает с 14 лет. На суше больше года-двух и не жилал. Его дом – море, корабль, а теперь вот Севастополь – его детище, его произведение, еще одно дело его жизни.

Когда царь Николай I подписал указ о назначении Лазарева на эту должность, Михаил Петрович не представлял, в каком запущенном состоянии находится морской флот России на Черном море. Предшественник Лазарева адмирал Грейг довел боеспособность кораблей до нуля. Взятничество, казнокрадство процветали. Михаил Петрович со всей энергией и напористостью окунулся в новое дело, понимая, что южные границы России придется еще защищать и защищать.

Лазарев начинает создание мощной производственной базы для строительства и ремонта кораблей в Николаеве и Севастополе. Складские и служебные помещения для нужд флота до сих пор носят название «лазаревских». Работы велись днем и ночью. Лазарев спешил, понимая, как мало времени отпущено России для укрепления ее южных границ. Лазарев продумал и успел возвести стройную систему оборонительных сооружений, организовал надежную крейсерскую охрану Кавказского побережья, отогнав англичан и французов, пытавшихся, и не без успеха, «мутить воду» в этих местах.

М.П. Лазарев заметил и выдвинул плеяду замечательных кораблестроителей, выходцев из простого народа: И.С. Дмитриев, И.Д. Воробьев, С.И. Чернявский.

Уже 23 декабря 1834 г. Лазарев пишет своему другу А.А. Шестакову:

11 ноября спуцен здесь отличнейший 60-пушечный фрегат «Агатополь»... Ленты из столицы мне не нужно, да я о пустяках этих и не думаю, ибо, право, нисколько не утешают, а вот слышать, что суда наши, построенные и отделанные при мне и командуемые моими учениками, отличаются теперь между английскими и французскими в Греции, это утешительно, признаюсь! Какие к орудиям цели, ударные с пистонами замки, как сшиты паруса, как сделан рангоут, как отделаны и как содержатся! Но что тебе более рассказывать, ты и сам должен догадываться, до какой степени сердце, в море закоренелое, радоваться при подобных случаях может! Преданный М. Лазарев

Михаил Петрович заботился о безопасности плавания в Черном море и организовал маячную службу. В 1835 году по его выбору был основан маяк на мысе Ай-Тодор, расположенный на 90-метровых над уровнем моря скалах.

Не забывал Михаил Петрович и о внешнем облике Севастополя. По его эскизу переделали Графскую пристань. Когда сгорела библиотека – детище Лазарева и морских офицеров, украшение Севастополя, – адмирал пишет другу (письмо № 61): «Прежний план здания нашли нужным изменить и несколько увеличить для помещения большего числа книг, – и это не худо. Начнем снова хлопотать, и, Бог даст, – все сладится!» Казалось бы, весь отданный флоту, Михаил Петрович не мог найти возможности следить за устройением города по законам красоты. Но письмо от 10 января 1846 года свидетельствует о другом. Читаем о составлении проекта художественного оформления храма святого Владимира в Севастополе (письмо № 6):

Брюллову я писал очень подробно. <...> обдумав хорошенько это дело, я ужаснулся равнодушию России – ведь это памятник самой замечательной эпохи в нашей народной истории, и что же? Всего 300 тыс., и Рулев строитель! Мне кажется, что надо бы открыть новую подписку и создать что-нибудь достойное русского православного народа, а иначе потомство будет с пренебрежением говорить о нашем времени. Отчего бы не выстроить храм из камня, из которого воздвиг себе дворец гр. Воронцов! Неужели все православные России не в состоянии пожертвовать виновнику нашего просвещения столько, сколько гр. Воронцов бросил на прихоть, на фантазию!

Радостно отметить сегодня, что храм равноапостольного святого Владимира – крестителя Руси – восстановлен в Севастополе и освящен Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в присутствии Президента России В.В. Путина в день праздника Военно-Морского Флота 27 июля 2001 года.

Храмы, библиотеки, а не шинки надо строить в Севастополе. По инициативе М.П. Лазарева, при поддержке офицеров (на их пожертвования) были закуплены инструменты для духового оркестра. Пригласили и преподавателя для обучения матросов музыке. Был подготовлен и хор песенников. Так вместо «штатной» музыки (горнист и барабанщик) полилась над волнами русская песня, и родился на Черноморском флоте корабельный оркестр.

17-летняя деятельность М.П. Лазарева в должности главного командира Черноморского флота вывела русский флот на одно из первых мест в мире.

В письме Лазарева № 155 от 23 сентября 1841 г. читаем:

Посетил нас главный сарваер и кораблестроитель английского флота сир Вильям Саймондс, желавший видеть, в каком положении у нас флот и кораблестроение; он хорошо принят государем в Петербурге и имел разрешение побывать в Черном море <...> и, кажется, сверх ожидания своего, нашел все в гораздо лучшем и большем размере, нежели он полагал найти, молчал, закусывая губы... «Там пахнет (говорил он) морской нацией, чего в Балтике я не заметил, и ежели правительство поддержит, то морская часть в Черном море в скором времени усилится».
(Русский архив, 1883, кн. 3, с. 388–389)

Да, грустно было англичанину убедиться в силе молодого Черноморского флота!

М.П. Лазарев оставил после себя таких пятнадцать кораблестроителей, каких теперь не представит ни одна из морских держав.
(Письмо № 172 В.И. Истомина)

А Новороссийск? Вот еще одно его детище!

...В полдень 12 сентября 1838 г. в Суджукскую (Цемесскую) бухту вошла Черноморская эскадра под командованием вице-адмирала М.П. Лазарева. В рапорте царю Николаю I он писал: «Эскадра Черноморского флота, состоящая под личным моим начальством из кораблей “Императрица Екатерина II”, “Султан Махмад”, “Сицилия”, фрегатов “Энос”, “Тенедос”, “Бургас”, “Агатополю” и “Браилов”, с присоединением находившихся уже у черкесских берегов пароходов “Северная звезда”, “Громозец” и “Колхида”, по принятии десантных войск под начальством генерал-лейтенанта Раевского из укрепления при р. Шапсухо, 12 числа сего месяца прибыла в Суджукскую бухту и вместе со сводным морским батальоном, составленным из 600 человек нижних чинов, с приличным числом офицеров, высадила означенный отряд сухопутных войск при устье р. Цемес благополучно».

14 сентября по взаимному согласию М.П. Лазарева и Н.Н. Раевского было выбрано место для строительства укрепления, которому в январе следующего года было присвоено название «укрепление Новороссийск», а вскоре «на основании Высочайшего Указа... в 15 день декабря 1846 г. был открыт город Новороссийск».

Бог видел неусыпные труды и подарил герою семейное счастье. Редко адмирал бывал в Петербурге, все по делам, балов и празднеств не любил. В апреле 1835 года он появился в Петербурге, быстро решил дела, побывал у старых друзей и неожиданно для себя очутился на балу у одной знатной особы. Всем хотелось повидать знаменитого адмирала. Во время танцев его представили молодой девушке, в которую он влюбился с первого взгляда. Катенька оказалась дочерью моряка, скромно живущего на свою пенсию. На следующее утро Лазарев был у него дома, просил руки дочери. Ответ желал бы получить не позднее следующего дня.

Как искренен в чувствах Михаил Петрович! Важный жизненный шаг он сделал без какого-либо расчета – приданого за девушкой не было. Брак оказался счастливым. У Михаила Петровича и Екатерины Тимофеевны было пятеро детей: Татьяна, Анна, Александра, Николай и Петр.

...Проследить судьбу потомков Лазарева – одна из увлекательных задач. Между прочим, один из потомков Лазарева – Андре Лазарев, турист из Франции, бывал во Владимире. На пальце у него был золотой перстень с гравировкой по латыни «Disce pati» – «Учись терпению». Вероятно, эти слова были родовым девизом Лазаревых.

Человек долга и чести

Размышляя о такой масштабной личности, как Михаил Петрович Лазарев, особо хочется сказать о его нравственном облике. Всё для Отечества, минимум для себя – это главное его жизненное правило.

Интересно и нам прочесть сегодня письмо М.П. Лазарева (№ 189) капитану первого ранга С.И. Милонасу:

На прибывшем на сих днях из Измаила транспорте «Утка» под командою лейтенанта Барановского доставлены мне сверх всякого моего ожидания от вас бочонок сельдей, о которых я никогда еще не обращался к Вам с просьбою. Не достигая цели столь странного и даже дерзкого со стороны вашей поступка противу вашего главного начальника я на сей раз ограничусь возвращением вам через нарочного курьера означенных сельдей с отнесением издержек на сие употребленных на ваш счет. Надеюсь, что вы, наученные сим примером, останетесь на будущее время в пределах должного к начальству уважения.

(ЦГАВМФ, ф. 243, д. 4095, л. 40)

Отповедь получили и те, кто хотел устроить великолепную квартиру Лазареву... за счет государственной казны. «На днях, – с возмущением сообщает он в рапорте № 229, – представлена на утверждение смета за подписанием Богданова в 12 806 рублей серебром на исправление занимаемого мною дома. Но я соглашусь скорее жить в конуре, нежели допустить подобное грабительство. Начальника инженерной команды Богданова необходимо переменить другим, понимающим свое дело и имеющим более понятие о чести» (21 июля 1840 г.).

После одной из аудиенций у Николая I Михаил Петрович получил лестное предложение – отобедать с государем.

– Ваше Величество, я уже дал слово отобедать у адмирала Н., – поблагодарил Михаил Петрович за приглашение.

– Представьте себе, что есть в России человек, – усмехнувшись, обратился царь к вошедшему князю А.Ф. Орлову, – который отказался у меня обедать, – это Лазарев.

Забываясь о других, Михаил Петрович забывал о себе. Никогда почти не отдыхал, стремясь исполнить все задуманное. Когда занемог, контр-адмирал Истомин, соратник и любимый ученик, зная, как скромно живет семья Лазаревых, составил прошение на имя царя и предложил на подпись – авось, не заметит и подмахнет. Но Лазарев увидел:

– Что это такое? Как могли вы, Владимир Иванович, обмануть мое доверие? Всю жизнь я не просил его ни о чем; не теперь же изменять своим правилам?

11 апреля 1851 г. Лазарева не стало. Он умер в Вене; по волнам голубого Дуная и его любимого Черного моря пролегал последний путь адмирала. Через три недели траурный кортеж прибыл в Севастополь. Погребен Лазарев в склепе Владимирского собора.

Похороны адмирала происходили в устраиваемом им с такой любовью Севастополе, в виду созданных им <...> кораблей и в присутствии целого населения, пораженного неллицемерною печалью... – написал в своих записках друг Лазарева Н.А. Шестаков.

(ЦГАВМФ, ф. 26, д. 1, л. 292–293).

Потомство оценит благотворную мысль увековечить память знаменитого адмирала, жизнь которого, и морская, и военная, и гражданская, и как человека, удивляет своей полнотой и послужит отрадным примером на

пользу будущих поколений, – написал В.А. Корнилов офицерам Черноморского флота о пожертвовании средств на сооружение памятника М.П. Лазареву (7 мая 1851 г.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.